

УДК 330.354

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Е.Г. Решетникова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, email: elenares2708@mail.ru

Аннотация. В статье систематизированы взгляды на сущность, причины, виды дифференциации доходов. Показаны различные подходы к измерению неравномерности распределения глобального дохода. Проанализировано влияние дифференциации доходов на экономический рост. Сделан вывод о необходимости расширения использования инклюзивных институтов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: дифференциация доходов, устойчивое развитие, глобальный доход, экономический рост, инклюзивные факторы.

INCOME DIFFERENTIATION: ESSENCE, TYPES, IMPACT ON SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

E.G. Reshetnikova

Institute of Agrarian Problems – a separate structural division of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, email: elenares2708@mail.ru

Abstract. The article systematizes views on the nature, causes, and types of income differentiation. Various approaches to measuring the uneven distribution of global income are shown. The impact of income differentiation on economic growth is analyzed. A conclusion is made about the need to expand the use of inclusive institutions to ensure sustainable socio-economic development.

Keywords: income inequality, sustainable development, global income, economic growth, inclusive factors.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.04.2025

Дата принятия статьи в печать: 12.05.2025

Введение

Неравенство в распределении доходов является постоянной чертой рыночной экономики, но в последние годы возник повышенный интерес к различным аспектам данной проблемы в силу исследования влияния инклюзивных факторов и институтов на экономический рост и уровень жизни населения различных стран. Понятие «дифференциация» означает разделение целого на составные части, формы и ступени [4]. В настоящее время при использовании термина «социально-экономическая дифференциация», как правило, понимают разделение населения на группы, отличающиеся параметрами уровня жизни [3]. Поляризация представляет собой частный случай социально-экономической дифференциации, когда рассматривается соотношение максимальных и минимальных параметров уровня жизни. В современном мире достаточно высоким является уровень социально-экономического неравенства как внутри стран, так и между странами «золотого миллиарда» и развивающимися странами, имеющими тяжелое колониальное прошлое. Рост расслоения населения по доходам относят к одному из «упущений» доминирующей в настоящее время неоклассической либеральной модели как основы макроэкономической политики государств. Поэтому многие аналитики видят необходимость создания альтернативных теорий, которые бы объясняли возникающие проблемы и обосновывали инструменты устойчивого развития. Значение социального неравенства для эффективного функционирования хозяйственного механизма рыночной экономики, как правило, не подвергается сомнению, речь идет о целесообразности смягчения параметров данного явления, устранения его неконтролируемого роста, необходимости преодоления избыточного неравенства, характеризуемого наличием нищеты и бедности.

Цель исследования

Целью исследования явилось обоснование на базе обобщения теоретических разработок и методологических подходов к анализу параметров дифференциации доходов, важности расширения использования инклюзивных факторов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и регионов.

Материал и методы исследования

Проведенное исследование основывается на абстрактно-логическом, монографическом методах, методе сравнения, применение которых дало возможность систематизировать теоретико-методологические аспекты проблемы влияния неравномерности распределения доходов на экономический рост, устойчивое социально-экономическое развитие национальной и региональных систем.

Результаты исследования

Одним из первых исследований неравенства доходов является работа Э.Дюркгейма «О разделении общественного труда», вышедшая в свет в 1893 году. Ученый проводит мысль о том, что необходимым условием процветания государства является то, чтобы самые важные функции выполнялись наиболее способными членами общества, и они имели за свой труд достойное вознаграждение. Однако в науке есть и противоположные подходы, например, представители теории конфликта не поддерживают мысль о том, что неравенство способствует выживанию экономической системы, давая ей необходимый импульс к развитию. В теории Вебера рассматривались три взаимосвязанных компонента неравенства: имущественное неравенство, неодинаковый престиж и стратификация в политическом плане [5]. Большинство теорий неравенства видят причину возникновения расслоения в комплексе экономических и социальных условий. Особняком в данном вопросе стоит репутационная теория У. Ллойда Уорнера, в которой приоритет отдавался субъективным факторам. Ученый выводил статус каждого индивида из оценки его репутации другими членами общества.

В основном, признавая важность существования неравенства в доходах в определенных пределах, аналитики ратуют за необходимость достойного материального обеспечения каждого гражданина и реализации его способностей, что является важной чертой социального государства. При исследовании оптимальной модели социального государства важное место занимают концепция безусловного дохода, теории социальной справедливости, экономическая теория счастья.

В основе концепции безусловного базового дохода лежит гарантия достойного уровня жизни каждому члену общества, в том числе возможность потребления продовольствия в соответствии с нормами, обеспечивающими восстановление и работоспособность организма, ведение активного образа жизни [2]. Государство, в соответствии с концепцией безусловного базового дохода, предоставляет всем гражданам денежные средства, позволяющие иметь достойное существование, застраховывает от потери других источников дохода, что особенно важно в условиях роботизации, высвобождения работников из производственного процесса. У этой концепции есть оппоненты. Основными аргументами против концепции безусловного дохода являются следующие: снижение мотивации к труду; возможная нехватка бюджетных средств, увеличение потока эмигрантов и др. Неоспоримыми аргументами «за» внедрение данной концепции являются: обеспечение достойного уровня жизни для всех страт общества как их конституционного права; замена многочисленных выплат государственного социального обеспечения единой выплатой; страховка на случай безработицы; высвобождение времени для раскрытия своих способностей и талантов, творчества, получения образования, повышения своей квалификации, учебы для изменения сферы деятельности и др.

Одной из теорий справедливости, направленной на преодоление дифференциации доходов в обществе, является теория Дж. Роулса [1]. В его теории ключевым подходом к устранению социального неравенства является идея перераспределения, улучшения стартовых возможностей для наиболее уязвимых членов общества. Ученый рассматривал справедливость как важнейший принцип общественного устройства. По его мнению, поскольку каждый индивид хочет получить максимальную выгоду для себя, это в конечном итоге понижает уровень благосостояния общества. В связи с этим моментом философ видел путь к устранению неравенства в установлении в обществе определенных моральных принципов. Основные положения теории справедливости как честности отражены в труде Дж. Роулса «Теория справедливости», вышедшей в свет в 1971 году. Ученый выделяет два принципа справедливости: первый принцип заключается в праве каждого гражданина на наиболее широкую свободу, которая не ущемляет интересы других людей. Сфера действия этого принципа охватывает основные политические свободы граждан. Второй принцип справедливости по Дж. Роулсу заключается в том, что неравенство возможно, когда оно возникает на основе честного равенства возможностей, сферой его действия является распределение доходов в обществе. Реализация указанных принципов представляет собой непереносимое условие социальной кооперации. Раскрывая общее понятие справедливости, Дж. Роулс подчеркивает, что необходимо равное распределение социальных ценностей, исключение может составлять лишь ситуация, когда неравенство в распределении благ дает определенное преимущество наименее уязвимым членам

общества. Несправедливость для философа связана с такой формой неравенства, когда для улучшения положения одного индивида происходит ухудшение положения других членов общества, в результате которого одни продвигаются вперед вследствие ухудшения позиций других. Ученый полагает, что стартовые условия системы распределения должны быть равными для всех, поэтому он считает, что на этом этапе должны быть исключены все элементы классового неравенства, то есть люди, имеющие одинаковые таланты и желание успеха, должны обладать равными шансами и иметь одинаковую перспективу.

В последние годы внимание ученых привлекает такое относительно новое направление экономической теории как экономическая теория счастья. В соответствии с этой теорией счастье как субъективное выражение духовного и материального благополучия людей призвано стать главной целью экономической политики, процесс производства должен выполнять второстепенную роль. Данная теория опирается на тезис о том, что на субъективное благополучие человека влияет комплекс факторов, кроме экономических факторов таких как (уровень дохода, имущественная обеспеченность), должны анализироваться и другие факторы, относящиеся к социальной и духовной жизни индивида, а именно: наличие работы, состояние социальной инфраструктуры, социальные отношения, здоровье, образование, качество окружающей среды и др. Для измерения этого явления предлагается использовать комплексный показатель — индекс благополучия, в котором находят отражение перечисленные выше факторы. Экономическое благополучие, когда главной измеряемой величиной является показатель валового внутреннего продукта на душу населения, давно подвергается критике как параметр, характеризующий происходящие процессы в междисциплинарной области, чересчур односторонне. Аналитики постоянно говорят о важности комплексной оценки благополучия человека и нации, которая наиболее полно представлена в рассматриваемой отрасли науки — экономической теории счастья.

Согласно исследованию лауреата Нобелевской премии по экономике А. Дитона нельзя установить прямую связь между уровнем счастья и величиной доходов. По его мнению, в 2010 году в США оптимальный уровень годового дохода составлял 75 тыс. долларов. По оценкам ученого, уровень счастья увеличивался с повышением величины доходов до этой величины. После достижения рубежа в 75 тыс. долларов, любой прирост в доходах не приводил к существенному увеличению ощущения счастья. При этом удовлетворенность жизнью, чувство успешности и благосостояния продолжало расти. В отношении определения параметров счастья не отдельного индивида, а на уровне стран интересен парадокс Р. Истерлина, обнаруженный в 70-е годы прошлого столетия. Парадокс заключается в том, что в определенный момент времени уровень счастья имеет прямую зависимость от дохода как внутри страны, так и за ее пределами, но с течением времени уровень счастья не повышается по мере роста доходов. Данный парадокс является обобщением эмпирических данных, и неоднократно подвергался критике со стороны представителей экономической теории.

Неравномерность распределения доходов имеет место как внутри стран, так и между странами. Степень неравномерности распределения глобального дохода определяется при анализе таких параметров как душевые доходы и неравенство распределения доходов внутри стран [8]. По оценкам международных экспертов в конце 80-х годов двадцатого века неравномерность распределения доходов между странами определяла 78% глобальной неравномерности, но её вклад к 2000 году уменьшился до 67% [17].

В конце прошлого столетия в работах многих ученых, таких как У. Баумоль, Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин доминировал методический подход, когда страны оценивались как равновеликие единицы без учета численности их населения. Напротив в трудах таких ученых как Х. Тейл, Дж. Сил, Т. Шульц, Г. Файребаух, К. Телле страны ранжировались с учетом численности их населения. Учет при определении распределения глобального дохода распределения дохода внутри страны имел место в трудах А. Берри, Ф. Бургиньона и К. Моррисона. Ими было предложено рассчитывать для каждой страны средние уровни доходов для каждого квинтета населения. Затем полученные национальные результаты суммировались в рамках каждого квинтета и определялась средняя глобальная взвешенная, с учетом численности населения. В 2000 году С. Бхалла предложил рассчитывать душевые доходы на каждый процент населения страны [10].

Как показывает анализ, сохраняется достаточно много методических вопросов при попытке оценить вектор глобальной дифференциации доходов. Среди таких методических вопросов можно выделить два: в качестве источника информации лучше опираться на семейные бюджеты или национальные счета, а также какой параметр должен быть ключевым в проводимом исследовании — показатель потребления в расчете на душу населения или показатель доходов в расчете на душу населения. Например, к минусам использования показателя потребления в расчете на душу населения относят невозможность учета размера сбережений населения. Показатель доходов в расчете на душу населения может существенно исказить картину в развивающихся странах с преобладающим в них натуральным хозяйством.

В силу неоднозначности применяемых подходов в настоящее время достаточно сложно определить вектор дифференциации в распределении глобального дохода.

При анализе явления дифференциации доходов могут быть отмечены два момента. Первый касается утверждения о том, что неравенство представляет собой неотъемлемый элемент рыночной формы организации хозяйства. Второй момент связан с взаимовлиянием неравномерности распределения доходов населения и экономического роста. Лауреатом Нобелевской премии по экономике Саймоном Кузнецом в двадцатом веке была сформулирована гипотеза о влиянии экономического роста на характер распределения доходов. Сущность гипотезы С. Кузнеця сводилась к следующему: экономический рост неоднозначно в динамике влияет на неравенство в распределении доходов — сначала оно возрастает, а затем начинает снижаться. Это происходит в условиях роста благосостояния страны в результате включения перераспределительных механизмов, действие которых направлено на повышение уровня жизни малообеспеченных слоев общества, тем самым, приводя к смягчению неравенства в доходах [15]. Данная зависимость на протяжении достаточно длительного времени статистически подтверждалась. В качестве примера можно привести исследование французских ученых, которые систематизировали статистические данные о доходах населения в тридцати девяти развивающихся странах. Они показали, что по мере роста дохода в среднем на душу населения до 300-500 долларов в год, дифференциация по доходам возрастает, затем этот процесс стабилизируется, а при выходе на уровень среднедушевого дохода в 700 долларов начинается процесс сокращения дифференциации доходов. Однако с середины двадцатого столетия аналитиками было замечено, что данная взаимосвязь уже не стала столь однозначной. Так, в работах Р. Перотти [16] и Р. Бенабу [9] гипотеза С. Кузнеця выполняется, а в трудах таких исследователей как К. Дейнинджер [11], Л. Сквайр, Д. элбрейт [13] статистически не подтверждается.

Российскими экономистами также проводилась оценка гипотезы С. Кузнеця применительно к российским регионам [6]. По результатам проведенных исследований был сделан вывод, что данная гипотеза не подтверждается. Однако исследователи отметили, что данная гипотеза выполняется в отношении нормального неравенства, которое является социально оправданным, предполагающим отсутствие абсолютной бедности. Избыточное неравенство связано с существованием малообеспеченных групп населения, которые заняты в отраслях с низкими доходами или живут на пособия по социальной помощи. Наличие неравенства такого рода показывает, что государство не смогло обеспечить определенной части населения достойные показатели уровня жизни, и оно пребывает в состоянии бедности, или даже нищеты. Установление нормального неравенства представляет собой институциональную проблему, которая не может быть решена только с помощью рыночных рычагов и инструментов. Необходимы институты государственного перераспределения доходов, которые компенсировали бы рыночное неравенство как условие устойчивого долговременного роста экономики.

Современные исследователи высказывают мнение о том, что на величину дифференциации доходов в большей степени, чем факторы производства, оказывают влияние институциональные факторы [7]. В конце прошлого столетия в экономической литературе начали появляться работы, показывающие, что рыночная эффективность в динамике ведет к усилению неравенства [12]. Следует отметить, что избыточное неравенство негативно влияет на экономический рост и на устойчивое экономическое развитие.

Интересным аспектом исследования проблем, связанных с дифференциацией доходов, является воздействие неравенства на экономический рост и устойчивое экономическое развитие. Следует отметить, что впервые воздействие неравенства на экономический рост рассматривалось в работе Н. Калдора в 1956 году [14]. Им был сделан вывод о негативном влиянии значительного неравенства на темпы экономического роста, поскольку в данной ситуации сокращается потребление и растут совокупные накопления. В экономической литературе большинство ученых являются сторонниками отрицательного воздействия высокой дифференциации доходов в обществе на процесс экономического развития. Противники отрицательного воздействия высокой дифференциации доходов на экономику подчеркивают её негативное влияние на стабильность и устойчивость экономической ситуации.

По мнению аналитиков, наиболее яркими проявлениями такого отрицательного воздействия являются социально-политическую нестабильность, увеличение социальных трансфертов малообеспеченным группам населения, осуществляемых за счет повышения налогов. Концентрация доходов у наиболее богатых слоев населения ограничивает увеличение потребительских расходов, поскольку склонность к потреблению у обеспеченных домохозяйств ниже. Неравенство доходов оказывает серьезное воздействие на количественные и качественные характеристики потребительского спроса. Это выражается в том, что увеличение параметров неравенства приводит к уменьшению объема совокупного потребительского спроса при тех же совокупных доходах. При росте неравенства большая доля домохозяйств сокра-

щает свои расходы в абсолютном и относительном выражении. Рост неравенства приводит к сокращению доли на потребление и росту доли на накопление. Однако в подавляющей своей части накопления направляются не в инвестиции или покупку ценных бумаг, а на приобретение недвижимости.

Нобелевская премия 2024 года по экономике была присуждена американским экономистам Д. Асемоглу, С. Джонсону и Дж. Робинсону за исследование влияния различных институтов на процесс благосостояния. При исследовании указанной проблемы, будущими нобелевскими лауреатами был использован исторический подход. Процесс завоевания и присоединения новых земель на американском континенте к европейским метрополиям был положен в основу квазиэксперимента, который должен был наглядно продемонстрировать сравнительную эффективность для благосостояния стран инклюзивных и экстрактивных институтов. Авторы использовали традиционное толкование сущности инклюзивных институтов, к которым были отнесены институты, обеспечивающие возможность участия широких масс населения в осуществлении управленческого регулирования развития региона, где они проживают. Соответственно под экстрактивными институтами понималась ситуация, когда все решения и весь объем прибыли достаются узкому кругу элитарных слоев общества. Исторический подход к исследуемой проблеме позволил сформулировать вывод о том, что в странах, использующих инклюзивные институты был достигнут более высокий уровень благосостояния и, что инклюзивность является реальным эффективным средством экономического роста.

Инклюзивные институты, направленные на преодоление избыточного неравенства и сокращение дифференциации доходов, способствуют обеспечению устойчивого развития национальной экономики. Поэтому в современных условиях актуальными направлениями привлечения инклюзивных факторов являются такие институциональные меры как дальнейшее развитие системы прогрессивного налогообложения физических лиц, увеличение прожиточного минимума по отношению к медианному доходу, ведение необлагаемого налогового минимума для малообеспеченных групп населения.

Выводы

Дифференциация доходов населения является неотъемлемым элементом рыночной экономики. Однако благотворным для развития конкурентной среды является наличие нормального неравенства. Избыточное неравенство, свидетельствующее о наличии в обществе нищеты и абсолютной бедности, становится сдерживающим фактором устойчивого экономического развития. Высокая дифференциация доходов населения негативно влияет на устойчивость социально-экономического развития в силу целого комплекса причин, прежде всего, из-за сокращения объема совокупного спроса, снижения готовности населения инвестировать. Задачей государственного управления является преодоление избыточного неравенства, характеризуемого наличием нищеты и бедности. Целесообразно расширение использования инклюзивных факторов для обеспечения долгосрочного экономического роста посредством совершенствования доходной, налоговой и региональной политики государства. Данная проблема требует осуществления мониторинга основных параметров неравномерности распределения дохода, принятия оперативных и стратегических мер институционального характера.

Литература

1. Гаврилова И.Н. Западные трактовки социальной справедливости (Обзор концепций) // Социс. 2009. № 3. С. 36-44.
2. Деятельная утопия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219833> (дата обращения 28.03.2025).
3. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.
4. Краткий словарь современных понятий и терминов / под общ. ред. В.А. Макаренко. 2-е изд. М.: Республика, 1995. 512 с.
5. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
6. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М.: «Лето», 2002. 320 с.
7. Шевяков А. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. 2006. № 11-12. С. 20-37.
8. Шишков Ю. Глобальная дивергенция подушевых доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 2-12.
9. Benabou R. Inequality and growth // NBER Macroeconomic Annual. 1996. P. 11-73.
10. Bhalla S. Imagine there no Country: Poverty, Inequality and Growth in the Era of Globalization. Wash, 2002.

11. Deiniger K., Squire L. New data set measuring income inequality // World Bank Economic Review. 1996. № 10. P. 565-591.
12. Farhi E. Werning Inequality, social discounting and estate taxation. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=712803 (дата обращения 28.03.2025).
13. Galbraith I.K., Berner M. Inequality and industrial change: a global view // Cambridge Univ. Press, 2001.
14. Kaldor N. Alternative Theories of Distribution // Rev. of Econ. Stud. 1956. Vol. 23. № 2. P. 83-100.
15. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1955. № 1. P. 1-28.
16. Perotti R. Political equilibrium, income distribution and growth // Review of Economic Studies. 1993.
17. World Development Report 2006 Wash. 2005. P. 64.